

Иванов Дмитрий Игоревич

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В рамках данного материала рассматриваются особенности формирования системы самоидентификационных когнитивно-прагматических установок (КПУ) в контексте моделирования когнитивно-прагматической программы синтетической языковой личности. Определяется специфика взаимодействия самоидентификационной и целевой когнитивной подсистем и предлагается общая абстрактная модель системы самоидентификационных КПУ, состоящая из двух основных уровней: а) уровня самоидентификационных КПУ стратегического типа; б) уровня самоидентификационных КПУ тактического типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 86-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.1; 008:361

В рамках данного материала рассматриваются особенности формирования системы самоидентификационных когнитивно-прагматических установок (КПУ) в контексте моделирования когнитивно-прагматической программы синтетической языковой личности. Определяется специфика взаимодействия самоидентификационной и целевой когнитивной подсистем и предлагается общая абстрактная модель системы самоидентификационных КПУ, состоящая из двух основных уровней: а) уровня самоидентификационных КПУ стратегического типа; б) уровня самоидентификационных КПУ тактического типа.

Ключевые слова и фразы: синтетическая языковая личность; самоидентификация; цель; система когнитивно-прагматических установок; когнитивно-прагматическая программа; самоидентификационный маркер.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент

Гуандунский университет международных исследований (Китайская народная республика)

Ивановский государственный университет

Ivanb10@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В настоящее время в пространстве антропоцентрически ориентированных исследований [13; 15], пронизывающих всю современную парадигму гуманитарного знания [11], предельную актуализацию получает проблема поиска/разработки оригинальных, комплексных теорий (методологий), позволяющих выйти на качественно новый уровень анализа и понимания специфики ключевых для всей гуманитаристики категорий: язык, личность, культура, текст, дискурс. Очевидно, что подобные теории должны иметь синтетическую, междисциплинарную направленность и объединять в своем пространстве все реально/потенциально продуктивные методики анализа, традиционно применяемые в рамках частных научных дисциплин.

Следует отметить, что первые шаги на пути разработки синтетических теорий уже были сделаны. К таким методологиям можно отнести *теорию субъектности текста* [12], *теорию синтетической языковой личности* (СЯЛ) [9] и *теорию моделирования когнитивно-прагматических программ* (КПП) [6]. Данные теории были разработаны в рамках формирующегося междисциплинарного антропоцентрического направления, которое условно можно назвать *когнитивной гуманитарной семиотикой* [8].

Исходя из цели данной статьи (определение базовых особенностей моделирования системы самоидентификационных когнитивно-прагматических установок (КПУ) СЯЛ), особое внимание в данном контексте необходимо обратить на понятия СЯЛ и КПП. Внутренняя структура СЯЛ (независимо от того, в пространстве какого типа синтетического текста (текстов) она активизируется) состоит из трех основных уровней: «а) вербально-семиотического (на этом уровне обозначается комплекс семиотических зон, попадающих в структуру синтетического текста, и определяются качественные особенности внешней структуры СЯЛ); б) когнитивно-прагматического (он включает в себя систему концептуально-когнитивных кодов, которые последовательно распределяются по семиотическим зонам синтетического текста и, соответственно, по компонентам внешней структуры); в) ассоциативно-интерпретационного (на этом уровне происходит вовлечение в структуру СЯЛ воспринимающего субъекта, который является конститутивным компонентом дискурсивного сознания СЯЛ)» [10, с. 25].

Далее необходимо сказать о том, что КПП, рассматриваемая нами как «особая система КПУ (целевых, самоидентификационных (ролевых), инструментальных, оценочно-результативных), формирующихся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности / определенной социальной группы / нации / народа» [7, с. 95], выступает в качестве ключевого, системообразующего компонента моделирования СЯЛ.

Подчеркнем, что особый статус понятия «КПП» обусловлен широким спектром его операциональных возможностей. Во-первых, КПП выступает «в качестве ментально-когнитивной связки между сознанием, мышлением и интеллектом человека. Во-вторых, позволяет проводить системный структурный, когнитивный, концептуально-семантический анализ языкового и коммуникативного индивидуального/коллективного (массового) сознания. В-третьих, дает возможность глубокого понимания процессов когнитивного взаимодействия субъектов разных типов (субъекта-источника – генератора КПП – и субъекта-интерпретатора – воспринимающего и интерпретирующего сознания). В-четвертых, позволяет охватить все сферы актуализации когнитивно-прагматических интенций: а) на уровне отдельной личности; б) на уровне массового сознания; в) на уровне различных текстуальных форм, образованных на базе всех известных знаковых систем (вербальной, музыкальной, кинетической, визуальной и т.д.); г) на уровне дискурса и взаимодействия (однотипных и неоднотипных дискурсивных единиц); д) на уровне дискурсивных пространств и их взаимодействия; е) на языковом (концептуальном) уровне; ж) на лексическом (семантическом) уровне; з) на уровне всей культуры в целом; к) на уровне других сфер деятельности человека и общества (политической, социальной и других) – и т.д.» [6, с. 109].

Другими словами, КПП является базовым, фундаментальным инструментом моделирования СЯЛ. Возникает справедливый вопрос: что лежит в основе формирования самой КПП? На наш взгляд, в основе моделирования КПП лежат два взаимообусловленных когнитивных процесса: а) процесс целеполагания (формирование

системы целевых КПУ); б) процесс «глубокой» самоидентификации личности (формирование системы самоидентификационных КПУ). Рассмотрим второй процесс более подробно.

Прежде всего отметим, что традиционно в научном дискурсе самоидентификация обозначает «твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным “я”, в независимости от разнообразных несущественных изменений “я” и различных ситуаций, способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе развития» [14, с. 50-51], а процесс самоидентификации рассматривается как «субъект-субъектное отношение, процесс соотнесения себя с собой, в результате которого формируются представления о себе как о самотождественной, цельной и уникальной личности» [Там же, с. 50].

Заметим, что в контексте теории моделирования КПП представленное определение требует корректировки и уточнения. Под самоидентификацией и процессом самоидентификации мы будем понимать *комплекс последовательных когнитивно-ментальных, аналитических, идентификационных, познавательных, эмоционально-инстинктивных, интерпретационных, креативных, аксиологических (оценочных) и других операций личности (субъекта-источника (генератора КПП) – субъекта интерпретатора), генетически связанных с процессом целеполагания (формированием системы целевых КПУ) с дальнейшим формированием системы оригинальных частично/полностью персонифицированных самоидентификационных КПУ, за каждой из которых закреплен блок специфических концептуальных маркеров – самоидентификационных инкарнаций субъекта-источника – субъекта-интерпретатора (СЯЛ).*

Принципиальным в данном контексте является тезис о генетической связи самоидентификационных КПУ СЯЛ с системой целевых когнитивно-прагматических установок, которую мы рассматриваем, во-первых, как фундаментальный «когнитивно-ментальный элемент, аккумулирующий все когнитивные процессы сознания/самосознания; во-вторых, как свойственную каждой личности “первопотребность”, трансформация которой определяет специфику когнитивного роста человека» [7, с. 101]. Рассмотрим специфику взаимодействия целевых и самоидентификационных КПУ более подробно.

Процесс целеполагания (формирования системы целевых КПУ) предшествует процессу самоидентификации личности, формируя вектор когнитивного развития всей КПП и системы самоидентификационных КПУ в частности. Из этого следует, что процесс продуктивной, конструктивной самоидентификации личности (генератора КПП) просто невозможен без определения целевых когнитивных ориентиров. Классическим примером, подтверждающим этот тезис, является логоцентрическая КПП А. Башлачева, в основе которой лежит процесс глубокого духовного целеполагания: «Для меня цель – прежде всего. И, вероятно, я постоянно отвечаю на вопрос: “Зачем?” – это главный вопрос. На вопрос – “Как?” – можно отвечать без конца. Появляется, скажем, на Западе та или иная новая форма, новый стиль – можем работать в этом стиле, возникает еще какая-то форма – будем работать уже в ней. Но мы не вложили в нее свое содержание, оно просто не войдет туда, это чужая одежда, чужие рукава» [2, с. 383-384]...

Конечно, гипотетически сам факт бесцелевой самоидентификации возможен. Дело в том, в пространстве когнитивного сознания личности изначально заложены самоидентификационные импульсы, но без четкого целевого ориентира блокируются верификационные и другие процессы сознания/самосознания, отвечающие за корректность самоидентификационных операций. В этом случае процесс самоидентификации срабатывает автоматически и значительно возрастает риск формирования ложной идентичности, что может привести к потере своего «сущностного я», дисбалансировке и разрушению всей КПП.

Говоря словами А. Башлачева, отсутствие целевой персонифицированной «своей» системы целевых КПУ – это «искусственная пересадка сердца, по сути дела, – чужое сердце» [Там же, с. 383]. Это попытка уйти от своего собственного «я», от самого себя, что закономерно приводит к самообману и спекуляции: «Есть очень тонкое слово – спекуляция. Сейчас идет рок-спекуляция. Когда человек не отвечает себе на вопрос “Зачем?” и забывает о том, какова цель его. Зачем он это делает. И пытается что-то играть для того, чтобы играть. Цель замыкается сама на себе. <...> Я бы сказал, что нельзя петь об одном, а жить по-другому. Песню надо жить, ее нельзя петь, ее нужно прожить. Каждую песню надо оправдать жизнью» [Там же].

Подчеркнем, что потребность в цели [5] и потребность в самоидентификации [16] являются последовательно реализуемыми базовыми механизмами формирования и эволюции эмоционально-когнитивных интенций личности, фундаментальной основой моделирования структуры сознания/самосознания и его КПП [7]. Последовательный тип актуализации этих процессов (сначала формируется система целевых КПУ, а затем на её базе выстраивается система самоидентификационных КПУ) обеспечивает константное, фиксированное место самоидентификационных КПУ в структуре КПП субъекта-источника: на первом уровне базируется система целевых КПУ; на втором – система самоидентификационных КПУ; на третьем – система инструментальных КПУ; на четвертом – система оценочно-результативных КПУ.

Исходя из тезиса о взаимообусловленном, последовательном формировании целевых и самоидентификационных систем КПУ, можно построить общую абстрактную модель их формирования в пространстве когнитивного сознания генератора КПП.

На первом «подготовительном» этапе в пространстве когнитивного сознания личности осуществляется сбор (накопление) информационных кодов разных типов, на основе которых формируется общая, коллективная (еще не принадлежащая субъекту-источнику) информационно-концептуальная база. Здесь цель и самоидентификация (системы целевых и самоидентификационных КПУ) не имеют четкой формально-смысловой оболочки. Они представляют собой некую собирательную, нерасчлененную, персонифицированную,

деструктурную систему коллективных когнитивно-эмоциональных импульсов (матрицу коллективной целевой и самоидентификационной интенциональности). Причем в пространстве этой матрицы каждый целевой и, соответственно, самоидентификационный импульс динамизирован, т.е. находится в активно/пассивном состоянии и реально/потенциально может быть активирован/деактивирован в любой момент [Там же].

На втором этапе моделирования целевых КПУ «реализуется процесс когнитивной обработки (дешифровки), освоения, дифференциации и первичной персонификации собранной ранее информации» [Там же, с. 99-100]. В результате часть информационно-концептуальных кодов блокируется, нейтрализуется, частично/полностью теряет свою актуальность и «выносятся за рамки активной зоны когнитивного сознания личности, попадая в условно пассивную зону хранения информации. При этом возможность их потенциальной актуализации сохраняется. Другая часть информационно-концептуальных единиц попадает в активную зону когнитивного сознания, и на их основе моделируется комплекс абстрактных целей.

Одновременно с этим активизируется процесс первичной персонификации, «индивидуализации» (когнитивного освоения) субъектом-источником коллективного опыта. Это приводит к трансформации структуры одной/нескольких абстрактных целей с их последующей конкретизацией и формированием «первичной» условно персонифицированной системы целевых КПУ. Заметим, что все «первичные» целевые КПУ можно разделить на две основные группы: а) целевые КПУ с низким уровнем конкретизации; б) целевые КПУ с высоким уровнем конкретизации. Особое внимание необходимо обратить на вторую группу. Дело в том, что чем выше уровень конкретизации, тем глубже степень когнитивного освоения и персонификации КПУ. Именно на их основе впоследствии формируется система персонифицированных целевых КПУ, составляющих фундамент КПП» [Там же, с. 100].

В результате частичной персонификации целевых установок в сознании субъекта-источника меняется статус самоидентификационных импульсов. Во-первых, они частично персонифицируются, что приводит к блокировке спонтанных операций автоматической (неосознанной) актуализации того или иного самоидентификационного импульса, который впоследствии может дестабилизировать всю КПП.

Во-вторых, активизируется процесс первичной дифференциации самоидентификационных импульсов по признаку потенциальной/реальной актуальности (значимости) / неактуальности для процесса моделирования КПП. Соответственно, неактуальные самоидентификационные импульсы в сознании субъекта-источника блокируются и теряют возможность стать частью КПП, а на базе реально/потенциально значимых самоидентификационных импульсов начинает формироваться система первичных предельно абстрактных самоидентификационных КПУ.

На третьем этапе моделирования целевых КПУ активизируются сразу два процесса: «а) глубокой персонификации (тотальной индивидуализации) информационно-концептуальных кодов; б) когнитивной перекодировки первичных целевых КПУ с высокой степенью конкретизации. Далее на их базе формируется система стратегических целевых КПУ, которые и определяют общий вектор моделирования КПП» [Там же]. Заметим, что каждая персонифицированная стратегическая целевая КПУ, как правило, «распадается» на несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных тактических целей, которые образуют особую подсистему тактических целевых КПУ.

Так, ключевую целевую стратегическую КПУ своей КПП А. Башлачев сформулировал сам: «Чтоб в исповеди быть с любовью на равных / И дар русской речи сберечь» [4, с. 136]. Причем данная стратегическая целевая КПУ включает в себя ряд тактических целей: а) сохранить свое творчество от всевозможных спекуляций; б) быть честным с самим собой и окружающими его людьми; в) оправдать каждое написанное/сказанное слово своей жизнью; г) зародить в сердцах людей чувство надежды, веры, любви; д) пройти свой поэтический путь до конца и остаться верным самому себе и т.д.

После завершения этих процессов начинает формироваться система самоидентификационных КПУ. Она подобна системе целевых установок и включает в себя два основных уровня. На первом уровне группируются самоидентификационные КПУ стратегического типа, сохраняющие достаточно высокую степень абстрактности. Причем количество таких КПУ может варьироваться от одной до нескольких в зависимости от числа актуализированных субъектом-источником стратегических целевых КПУ.

Варианты их взаимодействия могут быть различными. Например, вокруг одной стратегической целевой КПУ может концентрироваться как одна, так и несколько самоидентификационных КПУ стратегического типа, образуя при этом своеобразные подсистемы самоидентификационных КПУ.

Конкретизируя этот тезис, укажем, что в соответствии с выбранной системой стратегических и тактических целевых КПУ формируется специфическая подсистема самоидентификационных КПУ А. Башлачева. Она включает в себя следующие установки: а) я человек, на которого возложена особая миссия: нести слово правды людям; б) я человек, душа которого находится в постоянном поиске и борьбе как с самим собой, так и с окружающим миром; в) я человек, который не может сойти с выбранного пути и должен пройти его до конца, и некоторые другие.

Соответственно, в случае когнитивной нейтрализации/блокировки той или иной стратегической целевой КПУ связанные с ней самоидентификационные КПУ стратегического типа либо распадаются (выносятся за рамки КПП), либо вступают во взаимодействие с другими актуальными целевыми КПУ.

Отдельно следует сказать о том, что на базе самоидентификационных КПУ стратегического типа формируется система специфических абстрактных самоидентификационных маркеров (инкарнаций СЯЛ). В случае А. Башлачева в пространстве его КПП на базе стратегических самоидентификационных КПУ формируется одна целостная самоидентификационная инкарнация его «сущностного я» – «Поэт»: «Поэты живут. И должны оставаться живыми. / Пусть верит перу жизнь, как истина в черновике. / Поэты в миру оставляют

великое имя, / Затем, что у всех на уме – у них на языке. / Но им все трудней быть иконой в размере оклада. / Там, где, судя по паспортам – все по местам. Дай Бог им пройти семь кругов беспокойного лада / По чистым листам, где до времени – все по устам» [3, с. 126-127].

Количество инкарнаций также может варьироваться от одной до нескольких в зависимости от специфики КПП. Их основная функция состоит в концептуально-смысловой формализации содержания определенного фрагмента одной/нескольких самоидентификационных КПУ стратегического типа в пространстве художественной реальности независимо от того, в каком семиотическом пространстве работает субъект-источник. Например, если речь идет о поэтическом/прозаическом тексте, то самоидентификационный маркер представлен в форме конкретной лексической единицы (слова); если это выступление на сцене, то функцию самоидентификационного маркера могут выполнять сценический костюм, грим, прическа, мимика, жесты, пластика, различные сценические атрибуты и т.д.

На втором уровне, на базе абстрактных самоидентификационных КПУ стратегического типа, формируется система частных самоидентификационных КПУ тактического типа. Они выполняют несколько важных функций, а именно: а) конкретизируют общее абстрактное концептуально-смысловое содержание стратегических КПУ; б) позволяют субъекту-источнику (генератору КПП) предельно точно (детально) и полно отражать/передавать содержание КПП; в) акцентировать внимание субъекта-интерпретатора на деталях, важных для понимания сущности того или иного фрагмента КПП; г) минимизировать опасность появления некорректных, ложных интерпретаций при восприятии КПП.

Заметим, что обычно самоидентификационные КПУ тактического типа объединяются в группы (концептуальные подсистемы). Это связано с тем, что одна самоидентификационная КПУ стратегического типа раскладывается на несколько тактических КПУ. Заметим, что количество подсистем тактических КПУ зависит от количества и содержания стратегических КПУ. Чаще всего для конкретизации содержания одной стратегической КПУ необходима одна подсистема тактических КПУ. Однако встречаются случаи, когда к одной стратегической КПУ «привязано» несколько подсистем тактических КПУ или для конкретизации нескольких стратегических КПУ необходима одна подсистема тактических КПУ.

В качестве примера моделирования подсистем тактических самоидентификационных КПУ на базе КПУ стратегического типа рассмотрим одну из КПУ А. Башлачева, а именно: я – человек, душа которого находится в постоянном поиске и борьбе как с самим собой, так и с окружающим миром. Эта КПУ стратегического типа «раскладывается» на несколько тактических самоидентификационных установок: а) любые изменения необходимо начинать с себя; б) жизнь человека – это постоянное движение от тьмы к свету; в) необходимо стремиться к свободе (нельзя душить собственную душу) и т.д.

Здесь же заметим, что на уровне моделирования подсистем самоидентификационных КПУ тактического типа формируется особая система частных самоидентификационных маркеров (инкарнаций СЯЛ (субъект-источник – субъект-интерпретатор)). Количество частных инкарнаций на одну подсистему тактических КПУ может варьироваться от одной до нескольких. Основная их функция состоит в формализации и конкретизации концептуально-смыслового содержания абстрактных самоидентификационных маркеров. Так, на базе ключевой абстрактной инкарнации «Поэт» в пространстве КПП А. Башлачева формируются несколько частных самоидентификационных маркеров, таких как: «рядовой солдат», «музыкант», «горе атаманы», «лживые сироты» и т.д. Одной из самых важных является инкарнация «Ванюша», так как в ней наиболее полно раскрывается образ души русского национального поэта, который и стремился воплотить в своей КПП А. Башлачев: «Как весь вечер дождалось Ивана у трактира красно солнце. / Колотило в сне копытом, и летели во все стороны червонцы. / Душа в загуле. / Да вся узлами. / Да вы ж задули / Святое пламя» [1, с. 120].

Итак, рассмотрев общие особенности моделирования системы самоидентификационных КПУ, мы выяснили: 1) процесс самоидентификации в контексте моделирования КПП СЯЛ представляет собой комплекс последовательных когнитивно-ментальных, аналитических, идентификационных, познавательных, эмоционально-инстинктивных, интерпретационных, креативных, аксиологических (оценочных) и других операций личности (субъекта-источника (генератора КПП) – субъекта интерпретатора), генетически связанных с процессом целеполагания (формированием системы целевых КПУ) с дальнейшим формированием системы оригинальных частично/полностью персонифицированных самоидентификационных КПУ, за каждой из которых закреплен блок специфических концептуальных маркеров – самоидентификационных инкарнаций субъекта-источника – субъекта-интерпретатора (СЯЛ); 2) процесс целеполагания (формирования системы целевых КПУ) предшествует процессу самоидентификации личности, формируя вектор когнитивного развития всей КПП и системы самоидентификационных КПУ в частности; 3) общая абстрактная модель системы самоидентификационных КПУ состоит из двух основных уровней: а) уровня самоидентификационных КПУ стратегического типа, на базе которых формируется система абстрактных самоидентификационных маркеров (инкарнаций) субъекта-источника; б) уровня самоидентификационных КПУ тактического типа, конкретизирующих общее содержание КПУ первого уровня и уточняющих семантику абстрактных самоидентификационных инкарнаций СЯЛ.

Список источников

1. Башлачев А. Ванюша // Наумов Л. Александр Башлачев: человек поющий. СПб.: Амфора, 2010. С. 116-122.
2. Башлачев А. Интервью Борису Юхананову и Алексею Шипенко для спектакля «Наблюдатель» // Наумов Л. Александр Башлачев: человек поющий. СПб.: Амфора, 2010. С. 381-417.
3. Башлачев А. На жизнь поэтов // Наумов Л. Александр Башлачев: человек поющий. СПб.: Амфора, 2010. С. 126-128.

4. Башлачев А. Тесто // Наумов Л. Александр Башлачев: человек поющий. СПб.: Амфора, 2010. С. 134-136.
5. Гавеля В. Л. Целеполагание в структуре социальной деятельности человека: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 1998. 320 с.
6. Иванов Д. И. Когнитивно-прагматическая программа синтетической языковой личности: общие вопросы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 107-111.
7. Иванов Д. И. Особенности моделирования системы целевых когнитивно-прагматических установок синтетической языковой личности: общие вопросы // Вестник славянских культур. 2017. Т. 45. № 3. С. 94-105.
8. Иванов Д. И. Специфика функционирования системы «субъект-источник – субъект-интерпретатор» в рамках теории синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 109-113.
9. Иванов Д. И. Теория синтетической языковой личности: в 2-х т. / Гуандунский ун-т международных исследований (Китай), Guangdong University of Foreign Studies (People's Republic of China). Иваново: ПресСто, 2016. Т. 1. Логоцентрическая модель синтетической языковой личности: структура и общие вопросы (на материале русской рок-культуры). 360 с.
10. Иванов Д. И., Гавриков В. А. Неомифологическая составляющая синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 24-27.
11. Иванов Д. И., Лакербай Д. Л. Антропоцентрическая парадигма и теория синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 96-100.
12. Иванов Д. И., Лакербай Д. Л. Теория субъектности текста и русская поэзия XX века. Иваново: ПресСто, 2017. 336 с.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 332 с.
14. Кеидия К. З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 1 (137). С. 50-55.
15. Красных В. В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык и литература во времени и пространстве: XII конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы: материалы научного конгресса: в 4-х т. Шанхай: Шанхай Пресс, 2011. Т. 2. С. 12-18.
16. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М.: АСТ, 2008. 314 с.

PECULIARITIES OF MODELING OF THE SYSTEM OF SELF-IDENTIFICATION COGNITIVE-PRAGMATIC ATTITUDES OF A SYNTHETIC LANGUAGE PERSONALITY: GENERAL THESES

Ivanov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Guangdong University of Foreign Studies, The People's Republic of China
Ivanovo State University
Ivan610@yandex.ru

Within the framework of this material the article considers the peculiarities of the formation of the system of self-identification cognitive-pragmatic attitudes in the context of the modeling of the cognitive-pragmatic program of a synthetic linguistic personality. The specificity of interaction between the self-identification and target cognitive subsystems is defined. The paper proposes a general abstract model of the system of self-identification cognitive-pragmatic attitudes, consisting of two main levels: a) the level of self-identification cognitive-pragmatic attitudes of a strategic type; b) the level of self-identification cognitive-pragmatic attitudes of a tactical type.

Key words and phrases: synthetic linguistic personality; self-identification; target; system of cognitive-pragmatic attitudes; cognitive-pragmatic program; self-identification marker.

УДК 8; 81.42

В статье впервые предпринята попытка анализа концептов «мужчина» и «женщина» в романе З. Прилепина «Обитель». Основное внимание уделяется лексемам «мужчина», «женщина», «мужик», «баба», анализируются их ядерные и периферийные значения. В результате анализа делается вывод о том, что концепт «мужчина» во многом совпадает с концептом «человек», а ядром концепта «мужик» является сила. В ядре концепта «женщина» находится самопожертвование, а главным аспектом параметризации данного концепта становятся ее взаимоотношения с мужчиной.

Ключевые слова и фразы: З. Прилепин; «Обитель»; концепт; ядро концепта; параметризация концептов «мужчина», «женщина»; концептуальный анализ; художественный текст.

Иванова Ирина Сергеевна, к. филос. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
Iveeral@yandex.ru

**КОНЦЕПТЫ «МУЖЧИНА» И «ЖЕНЩИНА»
В РОМАНЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «ОБИТЕЛЬ»**

Прежде чем приступить к анализу концептов «мужчина» и «женщина» в романе З. Прилепина «Обитель» [11], рассмотрим значение данных лексем в русской языковой картине мира, под которой мы, вслед за О. А. Корниловым, будем понимать «универсальное глобальное знание», являющееся результатом работы коллективного